

Ли Мань первоначально предполагала, что эти три брата не вернутся до вечера, но они неожиданно вернулись до того, как солнце опустилось за горы.

Девушка немного помрачнела. Она хотела снять нижнее бельё и другие предметы одежды, но боялась быть слишком очевидной. А что, если парни ничего не заметили, и именно её деятельность привлекла их внимание? Поэтому Ли Мань притворилась спокойной и молча молилась, чтобы они ничего не заметили. Иначе это было бы слишком неловко.

На самом деле, Ли Мань слишком много думала. Вернувшись домой после целого дня утомительной работы, почему братья вдруг должны были обращать внимание, какая одежда висит на бамбуковых шестах? Поставив инструменты в углу двора, Ли Шу пошёл на кухню и принёс оттуда деревянное ведро. Он откачал немного воды из колодца, затем снял рубашку и начал ополаскивать своё тело холодной водой прямо во дворе.

Сейчас был апрель. Хотя температура была не слишком низкой, но и недостаточно тёплой. Неужели он не боялся простудиться, облив себя холодной водой? Ли Мань стояла у окна и хмурилась, наблюдая за этим зрелищем. Этот человек действительно ужасно заботился о себе.

К её удивлению, когда Ли Шу закончил мыться, вытер тело полотенцем и пошёл в восточный дом, чтобы переодеться в чистую одежду, Ли Янь вышел оттуда с обнажённой грудью. Он также откачал немного воды и начал ополаскиваться, как ранее делал Ли Шу.

Ли Мань не ожидала, что фигура этого парня тоже будет такой хорошей. Хотя он не был так хорошо сложен, как Ли Шу, Ли Янь был высоким и стройным человеком с широкими плечами и тонкой талией. Его можно было считать идеально сложенным. Под заходящим солнцем чувствовалась другая сексуальность, когда кристально чистые капли воды медленно скатывались по его телу.

Ли Мань удивлённо прищёлкнула языком. Семья Ли была поистине местом, где рождались красивые мужчины. У всех этих братьев были красивые лица, и даже их фигуры были действительно хороши. Надо было сказать, что боги действительно проявили благосклонность к этой семье. И всё же, это было немного странно. Эти люди были такими выдающимися, так почему же никто из них не был женат? Это не может быть потому, что их семья была немного бедной, верно?

Пока она оценивающе смотрела на Ли Яня и обдумывала этот вопрос, девушка была застигнута врасплох, когда Ли Янь вылил оставшуюся воду себе на голову. Раздался громкий всплеск, и вода каскадом полилась вниз. Когда он вдруг повернул голову, Ли Мань увидела, что его длинные волосы, намокшие от воды, прилипли к лицу, а капли воды затуманили его изящные миндалевидные глаза. Уголки его губ были изогнуты в виде неглубокой дуги. Его порочная, неискренняя улыбка была достаточно привлекательной, чтобы сбить людей с толку.

Пока это зрелище очаровывало Ли Мань, улыбка Ли Янь стала ещё шире, и он начал развязывать пояс.

"А? Что же он теперь собирается делать? Ли Янь ведь не собирался снимать штаны, верно?" – она поспешно обернулась и прикрыла глаза рукой, но тут же услышала взрыв смеха с внешнего двора. Именно в этот момент она поняла, что слишком отвлеклась, наблюдая за тем, как красивый мужчина принимает душ.

Хм! Она не верила, что он действительно осмелится снять штаны на публике.

Он был поистине презренен. Вероятно, Ли Янь уже заметил, что она наблюдает за ним из окна некоторое время назад, вот почему вёл себя таким образом... Ну и извращенец. Он даже притворился, что снимает штаны. Отвратительно, так отвратительно!

И всё же одно дело – иметь такие мысли. Когда всё было сказано и сделано, у Ли Мань не хватило смелости обернуться и проверить.

Как только он закончил мыться, Ли Янь уже собирался вернуться в дом, чтобы переодеться в чистую одежду, когда увидел, что Ли Мо сидит на корточках в углу и кормит Дахэя, он спросил:

– Старший брат, почему бы тебе тоже не помыться?

На самом деле, до прихода Ли Мань в этом доме были только холостяки. Стены окружали внутренний двор, так что обычно не было ничего, от чего они воздержались бы, находясь во внешнем дворе. И поэтому, когда они возвращались с работы с телом, покрытым вонючим потом, они просто ополаскивались водой, накачанной из колодца. Но теперь, когда Ли Мань была здесь, старший брат предупредил их, чтобы они не действовали слишком дерзко. И поэтому, когда они в этот раз принимали этот своеобразный душ, младшие братья только сняли свою рубашку и оставили брюки на себе.

– О, я вовсе не тороплюсь. Я потом умоюсь, – ответил Ли Мо, опустив голову.

Вытирая волосы полотенцем, Ли Янь улыбнулся и сказал:

– Старший брат, ты стесняешься?

Красивое лицо Ли Мо слегка покраснело. Он пробормотал:

– Чепуха. Быстро зайди внутрь и переоденься из своей мокрой одежды. Будь осторожен, чтобы не простудиться.

– О, – на лице Ли Яня появилась понимающая улыбка, когда он повернулся и вошёл внутрь.

Ли Мо скормил ещё несколько куриных костей Дахэю. Он посмотрел на колодец с ручным

насосом во дворе, но всё ещё чувствовал, что это было бы неуместно, так как Ли Мань была здесь. Девушка была такой застенчивой и не привыкла к тому, что кучка голых по пояс мужчин принимает душ перед ней. Ему лучше подождать до вечера.

<http://tl.rulate.ru/book/24594/815428>